

ПУТЬ АКТЕРА

Обобщение творческого опыта туркменского театра, создание его истории, монографий о выдающихся мастерах туркменской сцены диктуется самой жизнью. Это необходимо не только потому, что мы не имеем права терять малейшей крупинки этого драгоценного творческого опыта, но и для воспитания нового поколения мастеров сценического искусства.

В этом отношении интерес представляет выпущенная издательством «Искусство» брошюра Г. Уваровой о народном артисте СССР Амане Кульмамедове.

В своей работе Г. Уварова описывает жизненный и творческий путь актера — от юношеских увлечений искусством чтеца до создания монументального образа Отелло.

Одним из ярких сценических образов, созданных А. Кульмамедовым на туркменской сцене, является образ гоголевского городничего. Поэтому закономерно, что автор уделяет этой актерской работе много внимания. Говоря о трактовке городничего артистом, Г. Уварова приходит к выводу, что этот образ у А. Кульмамедова вырастает до большого социального обобщения. Но жаль, что Г. Уварова при анализе роли городничего в исполнении А. Кульмамедова допускает некоторую путаницу в хронологии истории туркменского театра. Кстати, содержится здесь и еще одна ошибка — постановщиком спектакля 1934 года ошибочно назван Аврусин, тогда как его ставил режиссер Я. Фельдман.

Анализируя исполнение А. Кульмамедовым роли Отелло в 1954 г., автор справедливо замечает, что оно явилось большим событием в истории многонационального советского театра. Правда, в 1939 году артист, впервые выступив в этой роли, нарушил традицию лучших мастеров русской и западной сцены, видевших в мавре глубокий проницательный ум, гуманизм, широкую образованность, сильную волю, кристальную чистоту души и почти детскую доверчивость к людям. Г. Уварова верно отмечает, что, ошибочно трактуя образ, артист видел в своем герое прежде всего ревнивца, в котором чувство преобладает над разумом. Но спустя 15 лет, накопив большой творческий опыт, А. Кульмамедов значительно пересмотрел и углубил свою трактовку роли мавра. Отелло Кульмамедова — это большое и доверчивое дитя, «великий младенец», как назвал его В. Белинский, «опечаленный мавр» с большой и чистой душой, ясным и прозорливым умом. Большую, психологически сложную трагедию своего героя А. Кульмамедов воплощает убедительно, сильно и ярко, добиваясь сценической правды скухими актерскими средствами.

Если Г. Уваровой в известной мере удалось ввести читателя в творческую лабораторию актера, когда она анализирует его работу над труднейшими образами мировой драматургии, то при разборе созданных А. Кульмамедовым образов туркменской драматургии она впадает в скороговорку, подменяет анализ игры пересказом содержания пьесы или событий,

связанных с ее героем, или, наконец, говорит не о сценическом, а о литературном образе.

Есть и другие существенные недостатки в работе Г. Уваровой. Так, уделяя много внимания анализу работы А. Кульмамедова над ролями Береста и Ивана Горлова («Платон Кречет» и «Фронт» А. Корнейчука), автор почему-то проходит мимо таких образов, как хан Гирей («Бахчисарайский фонтан» Р. Беньяш по А. С. Пушкину) и Макферсон («Русский вопрос» К. Симонова), свидетельствующих о большом творческом диапазоне и многогранности дарования актера.

Г. Уварова рассматривает творческий путь актера в неразрывной связи с зарождением и развитием туркменского театра. Но автор допускает ошибки, касающиеся истории театра и отдельных спектаклей. Автор не дает четкой периодизации истории туркменского театра, недостаточно раскрывает своеобразие отдельных этапов его развития. Если верить Г. Уваровой, поставленный в конце 1926 года учащимися туркменской драматической студии спектакль «Зохре и Тахир» явился инсценировкой романа того же названия классика туркменской поэзии Молла-Непеса. Между тем, в основу этого спектакля положена инсценировка татарского варианта легенды «Зохре и Тахир», переведенного на туркменский язык А. Муратовым и М. Шефтали.

К досадной ошибке привело недостаточное знание Г. Уваровой туркменской советской драматургии. Образ молодого пастуха Курбана, созданный А. Кульмамедовым в спектакле «Кель», автор причисляет к образам современников актера. Пьеса «Кель» Карпова, Волжина и Навроцкой написана по мотивам народной сказки о бедняке, говорящем всем правду в глаза, всегда приходящем на помощь нуждающимся и угнетенным. Играя роль Курбана в этом спектакле, А. Кульмамедов создал образ трудящегося туркмена, добродушного, наивного и трогательного в любви, а вовсе не «веселого пастуха», «борющегося за равноправие женщин в семье и обществе», как пишет Г. Уварова.

Кроме этих ошибок, книга Г. Уваровой изобилует многочисленными неточностями.

Все эти ошибки и досадные промахи в какой-то мере, разумеется, снижают ценность во многом интересной и серьезной работы Г. Уваровой. Но ее положительное значение в том, что в ней отражены огромные успехи туркменского театральное искусства, достигнутые за годы Советской власти благодаря постоянной заботе Коммунистической партии.

Хочется верить, что за первой ласточкой — работой Г. Уваровой об А. Кульмамедове, — появятся новые книги и монографии о таких замечательных деятелях туркменского искусства, как народные артисты СССР Сона Муратова, Майя Кулиева, Алты Карлиев, очерки по истории туркменского театра.

К. КЕРИМИ.